

Хо Сяньюй напряг руки, и мышцы на его плечах и спине окаменели:

— Ну как, чувствуешь, могу я или нет?

Лу Тяо недовольно скривил губы, украдкой несколько раз ущипнул Хо Сяньюя.

«Сумасшедший, что за разговоры о том, может он или нет... Он же мужчина, и он говорит такое...»

Наглец!

Первая попытка побега Лу Тяо завершилась провалом. Он не только не сумел украсть корову, но и был сброшен ею на спину. Такое унижительное происшествие он совсем не хотел вспоминать. Уныло распластавшись на спине Хо Сяньюя, он чувствовал себя подавленным.

Лу Тяо не ужинал. Хо Сяньюй нёс его на спине и ещё не успел далеко уйти, как в животе раздались звуки, которые заглушили даже кваканье лягушек в поле. Пользуясь тем, что сейчас он был раненым, он схватил Хо Сяньюя за воротник сзади и с полным правом заявил:

— Я голоден, хочу куриную ножку.

Голова Лу Тяо лежала на спине Хо Сяньюя, и он чувствовал вибрацию его голосовых связок. Возможно, из-за высокого роста голос Хо Сяньюя совсем не соответствовал его внешности — он был глубоким и мощным, как и его мышцы, твёрдыми и упругими.

— Нет куриных ножек. Ты сказал, что не будешь есть, и Сяо Ян их съел.

Казалось, Хо Сяньюй улыбнулся. Лу Тяо не видел его лица, но он был уверен, что тот улыбается, ведь его слова явно звучали насмешливо.

— Ты что, смеешься надо мной? Я знаю твои слабые места, так что следи за словами!

Лу Тяо протянул руку, делая вид, что хочет схватить Хо Сяньюя за шею, и угрожающе прорычал.

— Понял, юный господин Лу.

Возможно, легкий ночной ветерок поднял настроение, и Хо Сяньюй, что было для него редкостью, начал шутить. Когда он говорил, его горло слегка дрогнуло, и Лу Тяо почувствовал, как в его ладони будто забился кролик, пульсируя и не давая покоя. Испугавшись, он быстро отпустил руку.

— Детям нельзя есть много жареного. В будущем все нездоровые продукты я буду есть сам. У меня быстрый метаболизм, мне не страшно растолстеть.

Лу Тяо бормотал это на ухо Хо Сяньюя, нервно сжимая и разжимая ладонь, словно пытаясь убедить себя забыть о только что возникшем волнении.

Хо Сяньюй тихо закрыл железные ворота. Лунный свет падал на мандариновые деревья, и время от времени доносился легкий аромат, создавая атмосферу уюта и спокойствия.

Лу Тяо теребил свои мокрые зеленые пряди, бормоча, что ему нужно помыть голову. Его волосы были пережеваны глупой коровой, и он не хотел ложиться спать, покрытый коровьей слюной. Но в его нынешнем полупарализованном состоянии он вряд ли смог бы помыть голову

сам. Подтекст его слов был очевиден — он хотел, чтобы Хо Сяньюй помог ему с этим.

Лу Тяо выдвигал свои требования без малейшего стеснения. В конце концов, это Хо Сяньюй сам предложил взять на себя ответственность, а раз уж он сам предложил, то почему бы не воспользоваться этим? Поэтому он, как барин, растянулся в плетеном кресле, ожидая, когда Хо Сяньюй начнет обслуживать его, моя голову.

Хо Сяньюй закатал рукава, зачерпнул ведро воды из колодца во дворе. Хотя колодезная вода была прохладной, мыть голову ночью было рискованным, так как можно было простудиться. Поэтому он добавил немного горячей воды, чтобы сделать её теплее, и плеснул немного на руку, чтобы Лу Тяо мог проверить температуру.

— Можно, так и оставь, комфортно.

Лу Тяо закрыл глаза, с удовольствием наслаждаясь процессом мытья головы. Одна только мысль о том, что его голову моет Хо Сяньюй, который столько раз его подставлял, вызывала у него чувство торжества. К сожалению, он упал на спину и не мог видеть выражение лица Хо Сяньюя, что лишало его части удовольствия.

Сначала Лу Тяо хотел посмеяться над ситуацией, но вскоре эта мысль исчезла, потому что Хо Сяньюй делал массаж головы настолько искусно, что это было невероятно приятно. Возможно, благодаря длинным пальцам, его движения были идеально сбалансированы — не слишком сильными, чтобы не тянуть кожу головы, и не слишком слабыми, чтобы не вызывать ощущения неполноценности. Лу Тяо даже начал тихо постанывать от удовольствия.

— Эй, слушай, у тебя такой талант, да еще и лицо такое... Зачем ты заставляешь меня возиться с землей? Если бы ты перешел в сферу услуг, ты бы точно стал звездой!

— Правда?

Пальцы Хо Сяньюя скользили по пене шампуня, массируя мягкие уши Лу Тяо. Кто-то говорил, что у людей с мягкими ушами, даже если они кажутся упрямыми, сердце все равно мягкое.

Лу Тяо, находясь в состоянии блаженства, начал хвастаться:

— Абсолютно точно! Если бы ты открыл массажный салон, я бы точно становился твоим постоянным клиентом, на месяц... нет, на год!

Хо Сяньюй склонил голову, на его губах играла легкая улыбка, а в глазах светилась нежность, которая делала его черты еще более привлекательными. К счастью, Лу Тяо лежал лицом вниз и не видел этого, иначе он мог бы наговорить еще больше глупостей, вроде того, что готов платить за массаж всю жизнь.

— Ой, пена попала в ухо, помоги мне вытереть!

Лу Тяо закричал, жалуясь, что Хо Сяньюй отвлекся и не проявил должного профессионализма, а значит, не сможет стать звездой.

Хо Сяньюй не рассердился, лишь улыбнулся, словно готов был принимать любые слова Лу Тяо с безграничным терпением.

После того как голова была вымыта, Лу Тяо почувствовал себя бодрым. Он взял маленькое зеркало, чтобы полюбоваться собой, и снова убедился, что он все тот же красавчик с румяными

губами и белыми зубами. Единственным недостатком было то, что его яркие зеленые волосы были немного подпорчены коровой, и теперь они торчали на лбу неровными прядями, словно плохо подстриженный лук-порей. Хотя это придавало ему некую дикую харизму, он не мог не думать о своем неудачном опыте с коровой и, дергая эти пряди, хмурился, уже собираясь взять ножницы и подстричь их сам.

— Завтра же я отвезу тебя в город. Высуши волосы и ложись спать пораньше.

Услышав это, Лу Тяо вспомнил. Да, Хо Сяньюй согласился отвезти его в город. Завтра он сможет найти парикмахерскую, подстричь волосы и, возможно, даже сменить цвет. Лу Тяо не ожидал, что Хо Сяньюй действительно сдержит слово, и, ухмыляясь, радостно посмотрел на него:

— Ты правда отпускаешь меня? Ты что, совесть проснулась? Или я угадал, и ты собираешься перейти в массажный салон?

Хо Сяньюй лишь улыбнулся, не отвечая, и снова напомнил, что завтра нужно будет встать рано. Лу Тяо, опьяненный предстоящей свободой, кивнул, даже не задумываясь о том, что что-то может быть не так.

Лу Тяо был в отличном настроении. Его задница все еще болела, но он уже мог двигаться самостоятельно. Размахивая полувысохшей челкой, он гордо поднял зад и отправился на кухню в поисках еды.

Хотя вечером он не получил жареной курицы, которую съел маленький лысый парень, это было не страшно. Завтра он уедет, и тогда сможет есть все, что захочет. Лу Тяо был оптимистом и просто хотел найти что-нибудь перекусить, даже если это будут остатки ужина.

Он осмотрел кухню и заметил на плите перевернутую большую миску, которая была еще теплой.

«Неужели это ночной перекус Хо Сяньюя?»

Лу Тяо быстро приподнял миску, и на тарелке обнаружилась большая куриная ножка, еще теплая!

Он схватил ножку и откусил кусок. Хотя она уже не была такой хрустящей, как только что из духовки, сочный вкус мяса чуть не заставил его заплакать от удовольствия.

Жуя курицу, он подумал: «Хо Сяньюй такой хитрый! Спрятал ножку, чтобы съесть самому, а мне сказал, что её съел маленький лысый. Какой же он врун! Хорошо, что я догадался!»

— Ха-ха, я нашел, значит, это мое! Тебе ничего не достанется!

Лу Тяо поднял ножку, сделал громкий укус и гордо поднял подбородок, выглядя при этом так, что хотелось его стукнуть.

И как же так получилось, что именно куриная ножка, которую Лу Тяо так хотел, оказалась теплой и ждала его? Хо Сяньюй лишь улыбнулся, не вступая в спор. Некоторые вещи Лу Тяо не обязательно знать, и пусть он остается таким же наивным.

Хо Сяньюй взял фен и начал сушить волосы Лу Тяо. Тот, привыкший к обслуживанию, не видел в этом ничего странного, но когда пальцы Хо Сяньюя с четко очерченными суставами

коснулись его волос, слишком нежный массаж вызвал у него мурашки по коже.

Лу Тяо отдернул голову:

— Ой, хватит сушить, жарко.

Хо Сяньюй не сдавался:

— У тебя слишком длинные волосы, если не высушить, будет болеть голова.

Лу Тяо, держа куриную ножку в зубах, быстро сбежал, прихрамывая на еще немного опухшую задницу, и укрылся наверху, бормоча себе под нос:

— Прямо как моя мама...

Мысль о том, что завтра он наконец освободится, заставляла Лу Тяо ворочаться в постели, не в силах уснуть.

Сначала это было просто из-за возбуждения, но вскоре он действительно не мог заснуть, потому что комары, которые кусали его всю прошлую ночь, снова появились.

Лу Тяо, не зная, куда деть свою энергию, и почувствовав, что задница уже не так сильно болит, встал с кровати, включил свет и начал искать комаров, чтобы их прихлопнуть.

Один хлопок по стене, другой по изголовью кровати — в комнате раздавались звонкие звуки от его ударов, ладони уже покраснели.

В этот момент его телефон на тумбочке завибрировал. Лу Тяо открыл сообщение и увидел, что это Хо Сяньюй написал ему.

[Хо Сяньюй]: Электрический фумигатор и мазь от укусов на тумбочке, знаешь, как пользоваться?

<http://bllate.org/book/16892/1566171>